

Особенности восприятия образа женщины и ребенка у лиц, совершивших различные типы сексуальных правонарушений

Серов А.Д., Сыроквашина К.В.

Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии
им. В.П. Сербского (Москва)

В последние десятилетия особое внимание при изучении факторов риска формирования сексуального делинквентного поведения уделяется такому фактору, как искажение когнитивного и эмоционального восприятия образа жертвы. Целью нашего исследования является выявление особенностей восприятия образа женщины и ребенка у лиц, совершивших различные типы сексуальных правонарушений.

Нами были использованы следующие методики: «МиФ» (Маскулинность и фемининность), ЦТО (Цветовой тест отношений), методика «Кодирование» и один из блоков методики SONAR (The Sex Offender Need Assessment Rating – шкала оценки потребностей сексуальных правонарушителей), оценивающий аттитюды по отношению к изнасилованиям женщин и сексуальным домогательствам, направленным против детей. Контингентом нашего исследования стали лица, совершившие сексуальные правонарушения и проходившие экспертизу в Государственном научном центре социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского (22 человека) и лица, совершившие сексуальные правонарушения и находящиеся на принудительном лечении в психиатрической клинике города Орел (10 человек). Всего было обследовано 32 мужчины в возрасте от 19 до 63 лет (средний возраст – 36 лет). Среди них 12 обвиняются по статьям, связанным с неправомерными действиями сексуального характера по отношению к женщинам, а 20 – по отношению к несовершеннолетним.

Полученные результаты свидетельствуют, что для лиц, совершивших сексуальные правонарушения против женщин, образ женщины и образ ребенка являются эмоционально насыщенными и значимыми. Модальность этих эмоций может быть различной, но почти всегда отношение к образу женщины содержит в себе, по крайней мере, часть положительных характеристик (в случае амбивалентного отношения). Также было обнаружено, что лицами, совершившими сексуальные правонарушения против женщин, образ женщины воспринимается в значительно большей степени сексуально привлекательным, чем представителями другой группы правонарушителей. Для лиц, совершивших сексуальные правонарушения против детей, напротив, свойственна слабая эмоциональная насыщенность образов ребенка и женщины. Можно также сделать вывод о слабой дифференцированности половозрастных образов в целом у представителей данной группы лиц.

Среди лиц, совершивших изнасилования женщин, чаще обнаруживался высокий уровень согласия с высказываниями, приписывающими женщинам желание быть изнасилованными (67%), чем среди лиц, обвиняемых в совершении

правонарушений, связанных с сексуальными действиями против несовершеннолетних (35%). Однако различия между группами статически не значимы, в целом, можно говорить, что большая часть респондентов в обеих группах показала толерантность к данным установкам (лишь один человек показал низкий уровень согласия).

При оценке аттитюдов по отношению к сексуальным домогательствам, направленным против детей, 56% лиц, совершивших сексуальные правонарушения против несовершеннолетних, показали высокий уровень согласия с высказываниями, приписывающими детям желание совершать сексуальные действия с взрослыми. При этом в подгруппе лиц, совершивших правонарушения, направленные против женщин, высокий уровень согласия с подобными высказываниями показал только один испытуемый. Различия между группами являются статически значимыми ($p < 0,05$).

В соответствии с полученными результатами можно сделать вывод о том, что наличие когнитивных искажений в установках относительно поведения детей является отличительным признаком для группы испытуемых, совершивших сексуальные действия по отношению к несовершеннолетним. Кроме того, включенность негативных сексуальных аттитюдов в когнитивную сферу индивида не только вносит определенный вклад в формирование делинквентного сексуального поведения, искажая образ жертвы путем приписывания ей инициативы и ответственности за происходящие сексуальные действия, но и может оказывать влияние на выбор типа жертвы.